

ТРЕЩИНА

КНИГА ПЕРВАЯ: СКОРЛУПА.

*Любая скорлупа
дает трещину!*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Rzhavyi Kot aka Стув Эррата

18+

Rzhavyi Kot

Трещина: Книга первая скорлупа

«Автор»

2026

Kot R.

Трещина: Книга первая скорлупа / R. Kot — «Автор», 2026

Один прячется от мира в чужом образе. Другой пытается скрыться от призраков прошлого в работе. Оба прячутся за скорлупой. Но любая скорлупа в конце концов всё равно даёт трещину. Вы не найдёте здесь никаких пикантных сцен. Здесь нет грязи. Но здесь есть жизнь. Эмоции. Переживания. И поиск себя. И да! Не обольщайтесь обложкой. Роман совсем не про это...

© Kot R., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая: Скорлупа	6
Глава 1. Вечерний сюрприз.	6
НИК	8
РИЗ	9
НИК	10
РИЗ	11
Глава 2. Кеды и штрафы.	14
НИК	15
РИЗ	17
НИК	18
РИЗ	21
НИК	23
Глава 3. Будни и не только	24
РИЗ	25
НИК	28
Настоящее	29
РИЗ	30
НИК	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Rzhavyi Kot

Трещина: Книга первая скорлупа

Часть первая: Скорлупа

Глава1. Вечерний сюрприз.

РИЗ

Легкий майский вечер, ещё хранивший остатки дневного тепла, готовился обрушить на город ночную прохладу.

На душе было спокойно, даже по-своему романтично. Я шёл домой, бросив машину на стоянке, и смотрел на небо, уже начинали проступать сумерки. Как же хорошо...

Начал опускать взгляд — и в ту же секунду в меня что-то врезалось! Какое-то маленькое и яркое чудо.

Я замер, глядя вниз. На спине, растопырив руки, лежала девчонка в роликовых коньках на ногах. Розовая футболка с котиками, короткая юбка-шорты, вздернувшаяся при падении, полупрозрачный платок на шее... Испуганные глаза, и щёки, начинающие заливаться краской.

— Ты не ушиблась? — спросил я и протянул руку.

Она не спешила брать её, всё краснея, но потом будто решила — и прикоснулась. Ладонка в моей руке просто утонула. И весит она — пёрышко. Я поднял её, аккуратно развернул вокруг себя — осмотреть. Юбке, конечно, конец. Футболка, почти жива. На локте алела ссадина — так, ерунда.

— О чём так замечталась, мелкая? — поинтересовался я.

Она снова вспыхнула.

— Я не мелкая! Мне... мне восемнадцать! Уже пять месяцев как! — выпалила она гордо, глядя мне прямо в лицо.

Я давно так не рассмеялся. Искренне, от души. А она смотрела на меня непонимающими глазами, всё такая же алая.

Отсмеявшись, спросил:

— Тебя как звать-то, чудо-чудное?

Её внутренний компьютер, кажется завис.

— Э... Ника. Да.

— Ника, далеко живёшь?

Она нахмурилась:

— Ну... На Северном...

— Понятно...

НИК

Чёрт меня дёрнул тащиться в этот парк на Юго-западном! Ведь чуял — время зря потрачу. Так и вышло: кататься там почти негде.

Но нет же, мне же всё надо... Хотя... там бы меня точно никто не узнал. Вот и решил: надел любимую розовую футболку, юбку-шорты, прихватил ролики — и погнал на новую территорию.

В принципе, прокатился. Даже пара парней пыталась познакомиться, но я быстро отшил. Хотя... блин. Кто я? Банальный парень с комплексами, который прячется ото всех в юбке и розовых котиках? Наверное. Но когда я такой — меня не шикают в спину мол «дохляк». Не кричат «дриш». Мне не нужно пытаться расправить шире возможного плечи, стараться казаться больше. Я просто живу. И это... спокойнее. Так я чувствую себя свободно. А ещё — это супер: лететь на роликах, ветер в лицо! Ветер, который сдувает с меня всех этих внутренних демонов, и ловит восхищенные взгляды. Свобода. Настоящая.

Ближе к вечеру понял — капец. На маршрутку похоже не успеваю. На такси денег нет. Придётся на коньках пешком.

Ну и погнал. Ветер в лицо, я лечу в своём прикиде, ловлю взгляды... Ну-ну!

Проезжаю через новый спальный район на — так короче. Яндекс не врёт... наверное. Поднимаю голову, смотрю в темнеющее майское небо: «Эх, как же классно!»

Хрусь. Бам! И звёздочки в глазах.

Сажу на пятой точке, ничего не понимаю. Как будто в столб врезался.

Только столб этот... стоит передо мной. И смотрит. А я... на асфальте. Вид, конечно.

А «столб» — метра под два, в плечах наверно, как три меня. Дядька взрослый, но взгляд... вроде не злой.

Он смотрит на меня и говорит, протягивая ручищу:

— Ты не ушиблась, малышка?

А у меня щёки чёта сами собой начинают гореть.

РИЗ

В душе почему-то ёкнуло. Что-то такое, по-отечески теплое, необъяснимое. Захотелось проявить заботу что ли — серьёзно.

— Короче, Ника. Юбке твоей однозначно кранты. — Она инстинктивно прикрыла тыл руками. — Да и футболка не лучше. Предлагаю: зайдём ко мне, у меня от дочки вещи остались, что-нибудь подберём. Потом вызову такси — и ты дома.

Её глаза округлились. На лице промелькнул испуг. Логично: перед ней дядька под два метра, в годах... Я бы и сам засомневался.

Я развёл руки в стороны — мирно, мол.

— Я не какой-нибудь... Не подумай. Просто помочь хочу. Если нет — так нет. Меня, кстати, Риз зовут.

Она снова зависла.

— В смысле?

— Что в смысле? — не понял я, но тут дошло. А, ну да... Спасибо родителям за креатив.

— Имя такое. Риз.

— Вот... прямо Риз? — переспросила эта странная мелкая тёзка моего кота.

— Ну не знаю, прям или крив... Просто Риз.

И тут она впервые улыбнулась.

— Ри-и-из... — протянула она нараспев. — Необычно!

— Тебе необычно, а я с этим живу, — картинно вздохнул я и подмигнул.

Она рассмеялась. Звонко, немного грубовато для девчонки — ну мало ли. Я улыбнулся в ответ.

— Ну так что? Идём?

— Я не знаю, — замялась она. Тут метрах в тридцати от нас нарисовалась компания каких-то явно немало усугубивших молока из под беленой коровы, типов. Ника, заметив их, глядя мне прямо в глаза и снова протянула руку. — Только... Если без глупостей.

— Какие уж глупости... Я слишком стар, а ты слишком мелкая. Да не переживай, я правда помочь хочу... У меня дочка примерно твоего возраста. Машей зовут. Она правда у меня не живет. Но у меня кот есть Николаус... Он точно безобразий не допустит...

— Я не мелкая! — она скривилась так комично, что я снова рассмеялся. — Ну... Ладно, а то я и правда в таком виде... А кот какой?

- Вредный! — говорю я, — но к девчонкам относится терпимо, Машку мою даже любит.

И мы пошли. Район был спальный, глухой — пока говорили, мимо не прошёл ни один человек, кроме той компании. Время уже...

НИК

Бл-и-и-н...

Что я творю!

Зачем я согласился пойти с этим, как его, Ризом! Хотя, те типы, что нарисовались, как-то мне меньше понравились. А этот... Ну он серьёзный како-то, надежный. Интересно, а батя мой каким-был... Совсем не помню. Эх... В общем, иду я за этим, Ризом как кролик за удавом — только этого удава я держу за руку и ковыляю в сторону его дома. А он такой уверенный, будто всё знает.

Бл-и-и-н!

А если он узнает?

Мысли проносились в голове со скоростью света, а я всё шёл, вцепившись в его тёплую ладонь. Ну вроде нормальный... вроде. Они все поначалу нормальные. А если...

Мы вошли в подъезд.

Может, выдернуть руку?

Побежать?

И вдруг — тихий внутренний голос, совсем слабый, но настойчивый: «Не парься, поздно метаться всё норм будет, наверно.»

Лифт открылся. Риз зашёл первым, повернулся и посмотрел на меня. Я мог уйти — я это понял по его глазам. В них была невероятная усталость и что-то... по-отцовски заботливое. Хотя, откуда я знаю, какое оно, это «по-отцовски»? Но мне показалось — тепло.

Я шагнул в лифт и его двери закрылись.

РИЗ

Лифт остановился, двери с лёгким лязгом разошлись в стороны. Ника вышла и отступила в сторону, пропуская меня. Я подошёл к двери квартиры, повернул ключ, открыл.

— Добро пожаловать в мою скромную берлогу! — сказал я и шагнул внутрь. Я, конечно, кривил душой. Берлога была отнюдь не скромная, но это уже мелочи.

Ника вошла следом — осторожно, будто в воду ступала. Я не стал закрывать дверь, только бросил ей:

— Закроешь?

Она неуверенно щёлкнула замком — и тут же вздрогнула, пискнув. Снизу раздалось требовательное:

— Мрряяу!

— Ой, котик! — Ника наклонилась к моему важному Николаусу, который уже тёрся об её ноги, раздувшись от собственной значимости. Она погладила его, и этот наглец заурчал, как маленький трактор.

Я смотрел на это безобразие и только головой покачал:

— Да вы, батенька, предатель!

— Нет, он хо-ро-ший! — Ника растягивала слова, и в этом было что-то совсем детское.

— Первый раз такое вижу, — признался я. — Он даже Машку мою только через неделю к себе подпустил.

— Меня котики любят, — с лёгкой грустью сказала она. — А своего... никогда не было.

— Ладно, потом наглядитесь. — Я кивнул в сторону коридора. — Давай беги в ванную, умойся. Я пока посмотрю, что тебе найти. Кофе будешь? Латте, капучино, эспрессо? У меня кофемашина.

Ника выпрямилась, оторвавшись от Николауса, задумалась на секунду, смешно моргнула и сказала:

— Ой, а латте можно? — и снова залилась краской.

Я кивнул и ушёл в комнату Машутки, чтобы не смущать её ещё больше. Порылся в старых Машкиных вещах, нашёл какие-то старые джинсы и пару футболок. Вроде должно подойти — хотя бы до дома доехать.

— Там в комнате кое-что подобрал, — сказал я сквозь дверь ванной. — Примерь. Не подойдёт — скажи, поищем ещё.

Прошёл на кухню, включил кофемашину прогреваться, налил молока. Щёлкнул пультом телека — на Яндексe открыл свою подборку, и из динамиков полился Кинчев:

«Облака гонит в осень туман,

Над водой золотой караван...»

— Ой, вам «Алиса» нравится?

На кухню зашла Ника — в Машкиных джинсах и коралловой футболке с каким-то аниме-принтом, и в этом своём платке на шее. Великовато, конечно, но сойдёт.

— Да, есть такое, — я поставил стакан в кофемашину и нажал клавишу «капучино». — Присаживайся.

И тут меня кольнуло, блин вот я дурак!

— Ника, — повернулся я к ней. — А тебя дома не хватятся? Родители там... Они же переживать будут.

— Папы нет, — ответила она сухо. — А мама в другом городе. Я здесь квартиру снимаю. От сердца отлегло. Но странная эта сухость... Ладно, не моё дело.

Тут на кухню, появился его величество Николаус. И к моему полному офигению, без приглашения, без намёка — просто запрыгнул Нике на колени и уселся с таким видом, будто эти колени теперь его собственность. И заурчал.

— Коти-и-ик... — Ника погладила его, и трактор внутри Николауса взревел на полную мощность.

— Ты учишься? — спросил я, ставя перед ней стакан с латте.

— Да, в колледже информационных технологий, на первом курсе, — с гордостью сказала она.

— Ну надо же! — я даже присвистнул. — Тесен мир. У меня дочка Маша там же, на втором.

Ника вздрогнула. И снова покраснела — мгновенно, как лампочка зажигается.

— Ты чего? Нормально всё?

— Да... просто поперхнулась, — она кашлянула в кулак.

Я не стал допытываться. Смотрел на эту картину — девчонка с котом на коленях, потягивает латте, Николаус довольно жмурится... Уютно. Тепло. И почему-то немного грустно. Эх, надо Машке позвонить, давно не заходила.

Но часы на стене показывали половину десятого. Пора закругляться.

Через приложение заказал такси.

— Какой адрес?

— Морской проезд, 12.

- Машина будет через десять минут, я всё оплатил, - протянул Нике визитку, — как доедешь, напиши, что всё в порядке. Хорошо?

Она взяла визитку, потом посмотрела на меня широко раскрытыми глазами:

— Зачем вы заплатили? Я сама могла бы, у меня есть...

— Это не обсуждается. — Я усмехнулся. — Я же причина твоего появления в моём доме и причина порчи имущества. Мне и платить. Пошли, провожу.

Ника осторожно встала, снимая с коленей возмущённого Николауса. Тот тут же потопал за нами в коридор и принялся тереться об её ноги, требуя возвращения своей собственности в виде коленок Ники обратно на базу.

— Николаус! — строго сказал я. — Имей совесть! Нике домой надо!

Кот сморщил морду, одарил меня презрительным взглядом, в последний раз ткнулся носом в Никину ногу, выдал прощальное «Мрряя» и гордо удалился на кухню, откуда сразу же донёсся хруст сухого корма.

Мы переглянулись — и рассмеялись. Оба, одновременно, и не сговариваясь. Ника накинула на плечо свой рюкзачок с висящим на нём брелком, в виде маленького желтого покемона.

На улице уже ждал белый Logan с шашечками. Я открыл заднюю дверь:

— Напиши, как доедешь. Я переживать буду.

Она села, подняла на меня глаза:

— Обязательно. Дядя Риз...

Я аж поперхнулся:

— Давай без «дяди». Просто Риз. А то я себя стариком чувствую.

— Хорошо... Риз.

Я захлопнул дверь. Машина тронулась, растаяла в ночи.

Поднялся в квартиру. В голове — какой-то тихий звон, будто что-то важное случилось, а я не могу понять, что именно. Просто помог девчонке. Подумаешь.

Через полчаса пришло сообщение с незнакомого номера:

«Я доехала, всё нормально. Спасибо Вам, Риз».

«Ну вот и хорошо», — подумал я. И пошёл спать.

Но засыпал долго. Всё прокручивал в голове, как она краснела, как гладила кота, как сказала «папы нет» ...

Проснулся от того, что в комнате кто-то был.

Открыл глаза — надо мной белел потолок, тишина. Но я чувствовал: перед кроватью кто-то сидит. Липкий страх заползал в грудь холодным ручейком. Рука сама потянулась под подушку — где пистолет, чёрт возьми...

— Командир, не ищи. Нет у тебя пистолета. Ты же теперь на пенсии.

Голос. Знакомый до боли. До жуткой, тоскливой, беспросветной боли.

Я резко сел, развернулся.

Он сидел напротив. На моём стуле. Лейтенант Костя Семёнов, позывной «Сэм», в горке с разгрузкой. Взгляд его был пустым и мертвым...

— Ты же... Ты же погиб, Сэм! — выдохнул я, и грудь наполнилась чем-то тяжёлым, липким — смесью потери, печали и вины.

— Я погиб, командир. И «Пикачу» погиб. А ты жив...

Я начал задыхаться. Грудь сдавило тисками, воздух не проходил. Хотел встать, подойти к нему, коснуться...

Я проснулся.

Всё та же комната. Тот же потолок. Я сидел на кровати, весь в поту, сердце колотилось где-то в горле. В голове — ужас, и это чёртово чувство вины, которое не уходит годами...

Часы показывали 04:00.

Я так и не сомкнул глаз до рассвета.

Глава 2. Кеды и штрафы.

НИК

«*Should I Stay or Should I Go*» *Brixton Boys* настоятельно советовали мне проснуться, крича на полную мощность из динамика моего смартфона... Открыл глаза, потянулся... Как же вставать не охота! Так хорошо, в мягкой постельке... Но надо!

Уже умывшись, сидя на кухне, жевал бутер с ветчиной, пил кофе «три в одном» из пакетика... Так быстрее, да и дешевле... В памяти всплыл вчерашний вечер и просто божественный аромат латте из кофемашины, и Риз.

Такой большой. Тёплый. Надёжный, как скала.

И Николаус...

Я тряхнул головой, прогоняя картинку.

— Дурак, — сказал я вслух. — Он просто мне помог. И всё.

Всё это... Друзьями мы не станем... Не девушкой же мне... Фу-у-у что за бред. Встряхнул головой, прогоняя бредовые мысли взял с табуретки рядом своего плюшевого кролика, который со мной с третьего класса. Посмотрел на него и спросил:

- И что с этим всем делать мой друг Усаги?

Тот молчал словно говоря, что он примет любое моё решение. Да уж я представляю, что будет как только Риз узнает... А в голове уже крутилось другое, липкое, знакомое: «А что будет, когда он узнает?»

Не если. А когда! Потому что, так всегда заканчивается. Сначала они хорошие, потом у них появляются вопросы, потом — глаза становятся другими.

Я представил, как Риз смотрит на меня — уже не на «Нiku» в разорванной юбке, а на Колю. Как в его глазах появляется то самое выражение. Брезгливость? Боязнь испачкаться? Или, может, он просто отвернётся и уйдёт — как тогда в школе все отвернулись.

Холодно стало. До мурашек

Я зарылся лицом в Усаги и просидел так минуту, две, пять.

— Ладно, — выдохнул я наконец. — В колледж надо. Жить дальше как-то.

Но внутри уже появился этот подленький мерзкий холодок. Тот самый, который появляется каждый раз, когда кажется, что всё наконец наладилось — а потом приходит расплата...

От автора. Несколько лет назад. Ник

Он рос обычным ребёнком. Детский сад, потом школа. В пять лет от них ушёл отец — вернее, растворился в своих «делах». Мама сказала: «Уехал в долгую командировку». Коля не плакал. Наверное, потому что не по кому было, он и так его почти не видел.

В школе всё было нормально — до седьмого класса.

Одноклассники рванули в рост, раздались в плечах, а он вытянулся до ста пятидесяти семи — и замер. Навсегда.

Так появилось прозвище: дриц.

Сначала дразнили тихо, потом — в открытую. Друзья стали чужими. «Ты как девка!» — летело в спину.

Он боролся. Турник во дворе, гантели под кроватью, отжимания до темноты в глазах. Стал подтянутым, даже сильным — для своей комплекции. Но репутация въелась глубже мышц. «Дриц» — это стало именем. А драться он не мог, не его это было, в нем как будто блок стоял

В четырнадцать он случайно наткнулся на видео: парень в женском платье гулял по городу — и никто его не узнавал, а парень просто упивался этим.

Коля, вроде сначала не обратил внимания, но потом, в голову закралась мысль: «А что, если...»

РИЗ

«Утро красит нежным светом Стены древнего Кремля, Просыпается с рассветом Вся советская земля...»

Старая песня лилась из динамиков, пока я ехал по утреннему городу. Наверное, я пытался заткнуть ею ночной кошмар, который снова вернулся. Может, прав Ветров — надо к психотерапевту?

Да толку-то. Один раз посидел на антидепрессантах — удовольствие ниже среднего.

Хватит.

Буду справляться сам. Забыть или принять. Да-да, как же — охренительно получается.

«Холодок бежит за ворот, Шум на улицах сильнее. С добрым утром, милый город, Сердце Родины моей!»

Доехал. Паркуюсь на нашей стоянке, выхожу из машины, делаю лицо — уверенное и бодрое.

Как там Ника? Интересно, с чего это я о ней вспомнил?

Боже, как же на улице хорошо. Май — лучший месяц. Всё на пике пробуждения, тянется вверх. И жить хочется — несмотря ни на что.

На входе дядя Миша. Позывной «Мих». В прошлом — мой инструктор, потом подчинённый, старший прапорщик Михаил Михайлов. Он у нас в день сидит на ночь мы его не оставляем — возраст. Зато днем его цепкий и натренированный взгляд, как раз то, что нужно

— Привет, дядя Миша! Как дела? Господа проверяющие ещё не нагрянули?

— Риз, да побойся бога... В такое время? Ты же помнишь, в прошлом году они аккурат в обед припёрлись.

Да, сегодня налоговая. А я, как начальник службы безопасности, обязан господ счетоводов везде сопровождать. Следить, чтобы от них ничего нужного не скрывали, а ненужного — не показывали. Шутка. Отчётность у нас — всем на загляденье. Но пригляд всё равно нужен. Они, конечно, всё равно накопают. Ну а куда без этого?

Иду к себе. По пути — Ветер. Шеф как всегда серьёзен, подтянут, элегантен. Ему положено.

— А, Риз, привет! Ну что, с налоговой траблов не будет?

— Не должно, шеф. У нас всё как положено.

— Ну и хорошо. Я на встречу. Новый контракт наклёвывается, на очень хорошую сумму. - Ветер мечтательно закатывает глаза. — Я тебе потом установочные скину, пробыёшь как обычно. Окей?

— Океюшки, шеф.

Захожу к себе в кабинет, сажусь за стол.

Интересно, а Машка Нику знает?

НИК

В аудитории было душно. Окна распахнуты настежь — но майский воздух только делал вид, что помогает. За окном шумел город, а в голове шумело своё.

Лектор — пожилой мужик в костюме, который он, похоже, ещё на свою свадьбу покупал, с голосом, специально созданным, чтобы усыплять студентов, — бубнил про архитектуру вычислительных сетей. Я сидел на галёрке, уткнувшись в тетрадь, и старательно рисовал ромбики на полях.

«Маршрутизация пакетов... протоколы TCP/IP... бла-бла-бла...»

Сзади прилетело. Что-то мягкое задело ухо и шлёпнулось на парту. Я развернул скомканный листок: *«Чё вчера делал? Ты пропал после пар))»* — почерк Ленки, одногруппницы.

Я скомкал бумажку и сунул в карман. Не рассказывать же, что вчера врезался в незнакомого мужика, порвал юбку и пил латте поглаживая при этом кота.

Кота... Николауса.

Я улыбнулся и тут же спохватился — спрятал улыбку, уткнулся в тетрадь. Нельзя так лыбиться без повода, а то подумают чего.

Но мысль уже поехала, не остановить. Риз. Как он назвал кота — Николаус. Смешное имя, важное такое. И сам он... большой. Спокойный. Когда он смотрел, у меня внутри будто что-то отпускало. Как будто я не Ник, не Коля, не дрищ, не... ну, не важно кто. А просто — тот, кто есть.

— Птенчиков! — голос лектора врезался в мысли, как ледоруб. — Коммутация каналов и пакетов. В чём принципиальная разница?

Я встал, даже не думая. Мозг щёлкнул, как переключатель, найдя нужный файл в памяти.

— При коммутации каналов между узлами устанавливается физическое или логическое соединение на всё время передачи данных, — заговорил я ровно, будто сдавал экзамен. — Ресурсы резервируются, гарантируется постоянная скорость, но канал занят, даже если данные не передаются. При коммутации пакетов информация разбивается на пакеты, каждый идёт по сети независимо, ресурсы используются эффективнее, но возможны задержки и потеря пакетов.

Лектор одобрительно кивнул, уже открыл рот, чтобы сказать «садись», но я, думая о своём, автоматом добавил:

— Поэтому... когда тот, кто тебе дорог, рядом, пакеты не теряются. Совсем.

И тут до меня дошло.

Что! Что Я сказал?!

В аудитории повисла тишина. Такая, знаете, когда все слышали, но никто не понял, что именно, но точно что-то не то.

Сзади кто-то прыснул в кулак.

— Ой... Ну... — выдохнул я.

И покраснел. В смысле — залился краской так, что уши загорелись. В смысле — я сейчас сгорю прямо здесь, на галёрке, и это будет зафиксировано в протоколе как несчастный случай.

Лектор снял очки, протёр их, снова надел и посмотрел на меня с непередаваемым выражением.

— Садись, Птенчиков, — сказал он устало. — И... будь добр, держи пакеты при себе.

Я рухнул на стул. Ленка за спиной уже не хихикала — она тихо умирала от смеха, уткнувшись в сумку.

Интересно, — подумал я вдруг, — а если бы она увидела меня вчера? В юбке, с роликами, с этой дурацкой ссадиной на локте...

Я представил Ленкино лицо. Сначала — офигевшие глаза. Потом — эта её кривая ухмылка, когда она находит новую тему для шуток. Потом — шепоток по группе, эмодзи в чате, *«Птенчиков-то наш того...»*

Стало холодно. Даже в душной аудитории.

Хотя... Ленка вроде подруга? Или...

Ленка Мишина была вообще интересным персонажем в их потоке. Она была заводилой, активистом. И на удивление сочетала в себе две, казалось бы, совсем не сочетающиеся способности: когда нужно, её было много, а когда требовалось — она становилась тихой и незаметной, будто её и нет. А ещё она могла обидеть, так запросто и жестоко, что это потом оставалось с тобой на всю жизнь. Ник уже такое видел. Правда для этого нужен был очень весомый повод.

Отношения Ника с Ленкой тоже были интересными. Она ему нравилась в начале учёбы, он даже делал робкие попытки как-то с ней законнектиться — несмотря на то, что Ленка была выше Ника на полголовы (ну что поделаешь при его 157 см). Но все эти попытки Ленка в упор не замечала — или не понимала их смысла. Да и Ник из-за своей робости был, наверное, не слишком настойчив.

В конечном итоге на какой-то вечеринке, куда Ник идти не хотел, но Ленка его затащила, они разговорились, и она заявила Нику, что он для неё *«как лучшая подруга»*.

— Блин, Птенчиков! Ты такой милаха! Вот ей богу, ты мне как младшая сестрёнка, — запнулась она, поняв, что сморозила, и тут же поправилась, словно ничего не заметив: — Ну как друг... или брат, в смысле.

Но Ника тогда это — в свете его тайного увлечения — триггернуло. Так и остались они непонятно кем: то ли друзьями, то ли... Хотя, конечно, не лучшими. Ник старался избегать лишнего общения, а Ленке всё нужно было знать. Приходилось искать компромисс, чтобы она ни до чего не докопалась. А уж она могла!

Звонок с пары вырвал меня из воспоминаний. Я, пытаясь быть как можно незаметнее, поспешил смыться — подальше и побыстрее.

Ну да, конечно. Ленка поймала меня, когда я переобувался недалеко от выхода.

— Ник! Ты куда опять собрался? Ой, какие у тебя кедки прикольные! Давно купил?

Я опустил голову — и обомлел.

Капец!

Похоже, с утра, весь в своих мыслях, я надел свои бледно-розовые кеды. Те самые, в которых ходил, когда... ну, вы поняли. Твою мать! Я со стыда готов был провалиться. Щёки вновь запылали адским пламенем.

А Мишина смотрела на меня с ухмылкой. Видя мою реакцию, хлопнула ладонью по плечу:

— Да ты чего, Птенчик? Крутешные же тапки! Такие сейчас в тренде!

Я вроде немного успокоился. А эта егоза прижала меня к стене, приблизила своё лицо чуть ли не вплотную к моему и тихим, но настойчивым голосом заговорила:

— Птенчик, ты как моя лучшая... Ой, прости, мой лучший друг, должен — нет, обязан — мне всё рассказать!

— Что рассказать? — попытался изобразить я полное непонимание на своём красном лице. — Ты о чём?

— Птенчик, Никушка... Не зли свою лучшую подругу! — её голос стал абсолютно безэмоциональным. — Я же не дура?

Ну писец. Попал. Знаю я такой её голос.

— Конечно не дура, Лен! Но я правда не пойму, о чём ты!

— Ник, озорник, ну у тебя же на лице написано, что ты познакомился с какой-то гёрл! — выпалила Ленка. — Давай колись: кто, откуда, где обитает, чем дышит? А то вдруг она тебя недостойна? Вдруг она тебя обидеть собирается?

Я снова впал в ступор. И что ей говорить?

— Ну... я это... Просто вчера... — я лихорадочно соображал. — «Титаник» вчера смотрел. Вот и разволновался чего-то. — Это первое, что пришло в голову.

Лицо Ленки как-то офигенно изменилось. И тут она начала дико ржать, заливаясь звонким смехом. Длилось это, наверное, минуту.

Отсмеявшись, она снова посмотрела на меня:

— Птенчик! Один-ноль, уел. Ладно, не хочешь говорить — не надо! Я всё равно узнаю.

Она приблизила лицо к моему уху и, почти касаясь, прошептала:

— Но ты это... если вдруг надо будет посоветоваться или там... подробности узнать по всяким, ну ты понял, вопросам... обращайся! Я тебе помогу.

Тут кто-то её окликнул:

— Ленчик, ты на треню собираешься? Я тебя уже пять минут жду, хорош кавалеров тиранить!

Ленка вдруг коснулась губами моего уха — то ли чмокнула, то ли так получилось. Меня будто током ударило. Она отстранилась, повернулась к девчонке с рыжими волосами и крикнула с шутливой интонацией:

— Да, ваше высочество, Мария Ризовна! Бегу, аж пятки горят!

Повернулась ко мне, подмигнула и побежала к подруге. Вместе, смеясь они скрылись за поворотом коридора.

А я? Я, офигевший, сполз по стенке на пол и так и сидел...

Капец. Как тесен мир. И почему всё в один день и сразу?

Мария Ризовна... Это что — дочка Риза?

Всё, приехали.

А его визитка, гирей, лежала в кармане.

РИЗ

Ох, ё... Неужели этот день закончился.

Что-то в этот раз господа налоговики решили, как говорится, упереться рогом. Копали, копали: дай им то, дай им это. А вот у вас год назад сопровождение было с закупкой, а где конкурсная документация? А почему в ней нет справки о том-то и о том-то? А почему выписка не той формы?

Главбух наш — парень не промах. Отвечал на всё, но само собой — с нашей ещё не всегда совершенной системой... Конечно, огрехи были, и они накопили. Штраф мог быть приличный — из-за пустяка, собственно. Не наша вина: система протупила, глюк... и всё.

— А вот тут у вас, товарищи, не сходится! А вы знаете, какой тут штраф предусмотрен? И лица такие радостные...

Главбух побледнел — потому что так и выходило.

Пришлось срочно звонить Ветру. Примерно через двадцать минут главному из проверяющих позвонили «оттуда». И вежливо спросили: мол, нельзя как-нибудь обойтись без драконовских мер?

Налоговик почему-то сильно вспотел и пообещал, что сейчас всё перепроверит ещё раз.

Я же вызвал нашего Олежку-сыроежку, компьютерного техномага и сисадмина. Гений, ей-богу. Тот открыл сетку и ткнул господ проверяющих в логи, в какие-то ещё страшные графики и таблички. И оказалось, что в тот самый день, когда случилась нестыковка, система прое... хала мимо из-за нештатного отключения электроэнергии и присвоила проводке ошибочный номер.

Налоговик как-то обречённо, но с радостным видом выдохнул и с видом вселенской добродетели (ну-ну) сказал, что можно обойтись не сильно большим штрафом — за то, что не поставили в известность их родимых.

На том и порешили. Всех, наверное, всё устроило. Каждому проверяющему был вручен скромный презент (всё строго в рамках законодательства), и с вежливым «До новых встреч» они наконец-то убыли восвояси.

Доделал текучку, посмотрел установочные на новый контракт. Ну, вроде в общем всё нормально, но есть моменты. Завтра уже добыю. Глянул на часы — 18:45. Однако! Пора и честь знать. Закрыв кабинет, поставил на сигнализацию и спустился вниз, в вестибюль.

А там — картина маслом, как всегда...

Дядя Миша с видом заправского пенсионера сидел за стойкой проходной и читал обычную газету. Ну не признавал он электронные СМИ, кроме телека и бумажных газет! И телик, по собственному признанию, смотрел крайне редко. Правда, информирован он был так, будто у него в голове Россия 24 работала. А так — с виду глянешь: дедушка и дедушка. Не дай бог, правда, кому-нибудь этого дедушку задеть... Он, конечно, уже не тот, но мало всё равно не покажется.

— Досиживаешь, дядь Миш? Что в мире плохого? — Спросил я, подходя к нему и подтверждая свой выход в системе контроля управления доступом.

— Вот тебе сразу плохое подавай! На службе не хватило? — Он посмотрел на меня и сказал: — Риз, к тебе опять приходили... ночью?

— Всё-то ты старый подмечаешь!

— Работа такая! Ты бы это, сходил бы до айболитов? Раз сам их отпустить не можешь. Мальчик, нельзя так, едрён томагавк!

— Дядь Миш, ну какой я тебе мальчик? Честное слово, ты иногда как скажешь, хоть свет туши!

— Да вы все для меня мальчишки, майор Строгов! — Он смотрел мне прямо в глаза своим прямым и бесхитростным взглядом — как смотрел во времена, когда был моим инструктором, а я зеленым лейтенантом. — Так что?

— Дядь Миш, схожу. Вот фирму завтра проверю — и схожу. Обещаю, зуб даю! — шутливо ответил я.

— Смотри! Ты пообещал!

Я уже пожалел о сказанном, но с дядей Мишей такие фокусы не прокатят. Придётся идти.

— Ну я же сказал!

— Знаю, поэтому и верю. — Он чуть усмехнулся. — Ладно, чеши уже домой. Машка-то заходит?

— Да давно не было. Занятая она, у неё же учёба, спорт... надо будет позвонить ей.

— Позвони обязательно. И от старого привет передай!

— Обязательно!

Мы пожали руки, и я вышел на улицу — под прохладу вечернего мая.

Блин, как же хорошо!

До дома доехал нормально, по пути заскочил в «КуКа-пиццу» — готовить не хотелось - от слова совсем.

Дома, уже сидя на кухне и жуя кусок пиццы, пялил «Одинокого волка» с Чаком, нашим Норрисом. Нравился он мне... Харизматичный такой! Кумир моей, да и не только моей юности.

В голове тараканы пытались донести до меня что-то, но у них никак не получалось и это не давало покоя. Какая-то мелочь постоянно цепляла сознание. Я чуть отмотал мысли назад. Ага. Есть — ванная. Что-то там, по-моему.

Дошел, огляделся. Вот оно! В щели между стиралкой и стеной что-то яркое — красно-зелёно-оранжевое. Наклонился, поднял. Это был плетёный браслетик-фенечка, ну такой, какие носят девчонки, да и парни тоже иногда.

И откуда? Машка таких никогда не носила.

Вот блин, старый дурак — Ника! Наверно вчера умывалась и забыла.

Ладно, телефон её есть, позвоню потом. Сегодня уже поздно. Да и неудобно как-то. Может, вообще не звонить? А то реально удумает себе, что я маньяк какой...

Да ну... Надо позвонить. У девчонок такие мелочи иногда, совсем не мелочи. Может, ей парень подарил на память, а она теперь места себе не находит, переживает. Ладно, завтра, днём ей напишу. Кстати, вот не пойму, что-то меня в ней напрягает немного...

Доел пиццу, помыл посуду. На душе была какая-то непонятная лихота. Погода что ли меняется... Вышел на балкон. В темноте внизу, далеко редкими трассерами мелькали машины. Помял в пальцах сигарету, понюхал аромат табака, сунул в губы, помусолил — и, сломав, кинул в пепельницу, где уже наверно штук пять таких «выкуранных» лежало.

Пора спать.

До утра во сне ко мне никто не пришёл. Правда, и спал я так себе — урывками. Периодически в голове проскакивала мысль о том, что надо не забыть написать Нике и позвонить Машке.

НИК

Я поплёлся домой. Голова от произошедшего за полдня шла кругом. И только в подъезде вспомнил: сегодня же заказ. Один чел просил винду переустановить, а я чуть не забыл. Ну да, я подрабатываю. По мелочи: кому комп настроить, кому интернет, ну железо могу подобрать, починить по мелочи. Вообще в мире еще много пиплов, которые себе даже игру установить не могут. Это конечно не их вина. Поколение такое, они привыкли к кнопочным мобильникам, а некоторые так вообще к дисковым телефонам! А мне в этот раз придется винду переустанавливать, что-то накосячили, и все слетело... Мне напряга нет, а клиенту радость. Заработок так себе, конечно, но на хот-дог хватит. Да и маме меньше мне денег слать. В общем, созвонились, часа за полтора я всё сделал. Обратно домой я правда уже ближе к семи вечера приплюхал. Зато успокоился немного. Усаги на кухне смотрел на меня с укоризной, взял его на руки прижал к себе:

- Что дружок, соскучился? – он лишь молчал, наверно обиделся, если плюшевая игрушка умеет обижаться.

- Ну я тут, дя! Я с тобой! – Сказал я, коверкая по-детски голос, - и сегодня уже никуда не пойду.

Аккуратно положил его обратно. Да сегодня день и так был полон всего. Обойдемся без прогулки, пусть Ника сегодня отдыхает, или... Нет! На сегодня приключений хватит, в колледже чуть не спалился с кедами, плохой признак. Надо передохнуть. И я, врубив приставку, гонял «*Tony Hawk's Pro Skater 1 + 2*». Когда оторвался от геймпада, увидел, что за окном уже темно. Расстелил кровать, и взгляд упал на вещи, которые мне вчера дал Риз. Опять в груди стало как-то теплеть, как представил его сильным, надежным! Блин, был бы у меня такой батя или друг! Ну да, размечтался, как же. И только сейчас до меня дошло, что эти шмотки, в которых я вчера возвращался домой носила, как там Ленка сказала: «Мария Ризовна»

Ох, ё... Я опять почувствовал, что щеки мои покрывает румянец. Хорошо, что кроме Усаги тут никого нет... Блин... Вот это поворот, что-то у меня аж коленки от волнения подкосились. Плимкнул входящим смарт. Посмотрел, вдруг Риз! Да что же это я... Нельзя так!

Нет, сообщение было от Ленки: «*Птенчик, я нам новый движ нашла. Это просто космос! После занятий идём! И чтобы без отмазок. И передавай привет своей загадочной Гёрл*»

Зашибись, вот так всегда, в этом вся Ленка! Хоть бы раз разрешения у меня спросила или посоветовалась!!! Нет блин... она всё решила... И это последнее, типа гёрл привет передай... Видела бы ты эту Гёрл!

Чуть успокоившись, залез под одеяло и, уже засыпая, подумал, что вещи все-таки вернуть нужно. Вот завтра напишу и в офис к нему принесу после занятий. Точнее Ника принесёт. Только предупредить нужно наверно. Визитка, то есть...

Глава 3. Будни и не только

РИЗ

Утром я сидел у себя, озадачив свой персонал дополнительными мерами по проверке фирмы поставщика. Всё вроде у них хорошо было. Одно напрягало, цену они предлагали чуть ли не на пятнадцать процентов дешевле. То есть сами оставались вообще на бобах без своей маржи... Какие-то альтруисты прямо... Не верю! По докам всё просто идеально, тоже напрягает. И еще фирма в пригороде, а поставка аж с Новосиба, хотя это как раз не сильно странно и не такое бывало.

Я пошел к Ветру, зайдя в приемную, кивнул Сонечке и глазами показал на дверь генерального. Та миленько улыбнулась и кивнула, мол проходите. Я-то и просто безо всякого к нему зайти могу, но приличия соблюдать надо. Да и мало ли, вдруг у него посетитель.

Ветер сидел на своем кожаном директорском троне и с интересом смотрел что-то на мониторе. Подняв на меня взгляд, кивнул – мол садись и развернулся ко мне.

- Ну что там у тебя?

- Да понимаешь, как-то очень всё гладко получается по предложенному тобой контракту! И цена, и фирма эта, какое-то это ООО «Мудросплав» слащавое и чуйка у меня...

— Ясно, - Ветер сделал паузу, - ну блин там сумма контракта такая вкусная!

— Вот тут и начинается чуйка моя просыпаться. Понимаешь, Ветер, не бывает так, чтобы всё и сразу. Я бы отказался!

Ветер опять молчал минуты две, потом посмотрел на меня и сказал:

— Риз, хорошо, но давай ради нашего спокойствия... моего. Съезди к ним, я сейчас генеральному их позвоню, встретиться, посмотри, что и как. Скажешь нет – значит нет! – и он вопросительно посмотрел мне в глаза.

— Хорошо, звони!

— Спасибо!

— Да не за что, ты мне за это деньги платишь. — Усмехнулся я.

Ветер набрал номер, секунд через пять произнес в трубку:

— Альберт Маркович? Добрый день. Ветров беспокоит... Что? Нет, всё нормально. Хочу, чтобы мой зам к вам подъехал. Да, сегодня. Часа через полтора. Отлично! Встречать не надо, сами найдут. В ресторане? — он поднял бровь на меня. — А что с офисом? Ремонт... понимаю. Ну хорошо. Его зовут Риз Строгов. Всё, он выезжает.

Ветер положил трубку.

— Хотят в ресторане. Говорят, в офисе ремонт. И чтобы не ставить гостя в неловкое положение, организуют встречу по высшему уровню... — *он поморщился.* — Не нравится мне это. Но уж смотайся.

— Окей шеф, сгоняю. Лешку «Лиса» водителя возьму хорошо?

— Да не вопрос! Если что, не дай бог, у тебя же всё есть?

— Ну конечно! Иж, разрешение и у меня, и у него. Ты что думаешь такое?

— Да не знаю, теперь и у меня где-то «зачесалось».

— Ну Лис возьмет, а мне без надобности, девяностые мы с тобой успешно прослужили, а сейчас уже не тот контингент пошел.

— Ну наверно... наверно, – задумчиво пробормотал Ветер, — ладно! Как там Машка, давно виделась?

— Вы что, с Дядь Мишей сговорились что ли?

— Да нет, я просто спросил. Если что, привет от меня не забудь передать!

— Обязательно Шеф, ты второй в этой очереди! Всё я погнал.

Я вышел из кабинета шефа, улыбнулся Сонечке, набрал Лису, он же Лёша Лисов, молодой бывший омовонец, тридцать два всего, что-то с начальством не поделил теперь у нас работает, дал краткий инструктаж. Сам зашел в кабинет, по связи предупредил своих, что еду на встречу и попросил если что, не терять нашу машину из виду. Хотя об этом можно было и не говорить. Ребята нас всегда отслеживают. Позвонил Лис, сообщил что уже подъехал, и я поспешил вниз.

Я сидел в самом крутом (потому что он тут один) ресторане Новокостинска с пафосным названием «Давидофф». Пафосным было только название и дешевый антураж вокруг. Передо мной за столиком в отдельной кабинке сидел Альберт Маркович (мужчина примерно моего возраста, достаточно грузный и похоже, вечно потеющий). Пот со лба он вытирал своим платочком, практически не переставая. Рядом с ним сидел его бухгалтер. Нет, точнее будет «бухгалтер», потому что от этого спортивного телосложения мальчика (лет тридцать не больше) так и веяло тренажёрным залом и ... теми самыми девяностыми. Он такой же бухгалтер, как я президент США! Недалеко от нас, за соседним столиком, сидел еще один тип и с аппетитом налегал на стейк. Вот по нему было неясно, из нашей он компании или так, перекусить зашел. В самый дорогой ресторан городка.

Альберт Маркович постоянно косился на «бухгалтера». Мы символически выпили коньячку за встречу и успешную сделку. После чего я попросил показать мне предприятие. И тут Маркович как-то «сдулся», а «бухгалтер» напрягся, но так, не сильно. И я для себя окончательно понял, что это, как говорят галимый разводняк. Нету никакой фирмы в реале. А Альберт Маркович явно чего-то очень боится. Или кого-то. Ну а подтверждение ситуации я получил после того, как бухгалтер положил на стол передо мной картхолдер с картой «м-банка» и сказал:

— Риз, вы знаете, мы очень уважаем Ваше время и понимаем, что оно у вас не бесконечно. Ну зачем Вам таскаться по нашему производству? Тут, — он указал на картхолдер, — очень весомый аргумент, для того чтобы поверить в наши добрые намерения и не подвергать сомнениям наши слова! Весьма весомый!

Я посмотрел на Альберта Марковича. А пальчики-то дрожат... Дядя явно на нервах. Да и по общему виду и повадкам похоже, что он под контролем. Вон как «бухгалтер» на него зыркает периодически. Ну что же, будем действовать как завещал... В общем по ситуации.

Я широко улыбнулся «бухгалтеру» во все, почти, свои тридцать два зуба, и бесхитростно спросил:

— Шо! И на гелик хватит?

— И не на один!!! — ответил, улыбаясь «бухгалтер».

Улыбнулся в ответ с лицом чувака словившего джекпот:

— Ну тогда-то да! Тогда, конечно, чё нам на этом предприятии ноги мять... Я только позвоню генеральному! Скажу, что все хорошо. И это, я до туалета дойду, а то всю дорогу терпел, совсем уже.

Встал из-за стола, и, выходя, подмигнул Альберту Марковичу. По пути нажал вызов Ветра и нарочито громко сказал:

— Шеф, типа всё в порядке! Нормальные ребята, все чисто!

— Ты под наблюдением? — спросил Ветер.

— А как же! Всё честь по чести, приняли как родных, всё показали! Очень даже приличные люди. Прямо после дороги дальней, как к себе приехал! — «типа» и «дальняя дорога» была условными фразами, подтверждавшими то, что всё не совсем хорошо и я под наблюдением.

— Я тебя понял, что дальше?

— Да устал я, Шеф, сейчас собираемся и едем обратно, а завтра продолжим работу по чистовому оформлению контракта!

— Я тебя понял! Давай аккуратно там! — Сказал Ветер с тревогой в голосе.

— Да не беспокойтесь! Все хорошо! — Я сбросил вызов. Не собирался я ничего принимать. Доедем обратно, а сюда приедут уже другие люди из госструктур и во всем сами разберутся. Додумать свою мысль я не успел. Со стороны кабинки, в которой мы все сидели раздался вскрик и какой-то шум. Я обернулся. В мою сторону неслась, туша Альберта Марковича, а за ним бежал «бухгалтер». Альберт кричал на весь ресторан:

— Помогите мне, пожалуйста! Я больше не могу так! Они мою семью держат в заложниках!

Я пропустил Альберта Марковича и преградил дорогу «бухгалтеру». Тот резко остановился и злобно посмотрел на меня:

— Не слушай его! Он не в себе! Там на карте тридцать лямов! Бери и уходи, иначе...

— Что иначе? — Недобро ухмыльнулся я, глядя на «бухгалтера». В это время Альберт Маркович зачем-то вцепился мне сзади в рукав пиджака и стал на ухо почти на фальцете кричать, срываясь на визг:

— Они страшные люди! Я так больше не могу!

Дальнейшие события я уже помнил смутно. Я успел выдернуть руку из захвата Альберта. В это время в руке «бухгалтера» что-то блеснуло, и я, на автомате рывком ушел вбок. Тут в моей голове взорвались тысячи звезд и наступила темнота.

НИК

Утром я был словно в тумане, не мог решить, как мне поступить, взять сразу вещи, которые мне дал Риз или потом, домой вернуться и забрать... А ещё надо же наверно, шоколадку купить, типа... Только потом я допетрил, что принести их вот так... как Коля я не смогу. Иначе палево.

Занятия пролетели быстро, благо сегодня предметы были такое себе... Я это всё знаю. А страшная физ-ра завтра... Но после занятий меня бесцеремонно взяла в плен Мишина, и мы пошли в актовый зал. Я так и не понял до конца что и как, какой-то спектакль, пьеса к закрытию учебного года. Прочитал по просьбе худрука — смешного дядьки словно вынырнувшего из каких-то пятидесятых годов двадцатого века какие-то стихи, какого-то Джона Китса, что-то типа:

*От боли сердце замереть готово,
И разум — на пороге забытья,
Как будто пью настой болиголова,
И трам-пампам, парам-парам пампа...*

Не, ну я как положено, прочитал, с интонацией, старался, но мысли были совсем не тут... Что-то там еще сделал, какие-то фразы произносил, типа: «кушоть подано...» (шутка), не помню точно. В общем, «отработав» на лайте обязательную программу, мягко послал всех и вся, сославшись на дела и, оставив восхищенного чем-то худрука с Ленкой, пялившей на меня широко открытыми глазами, побежал домой. Надо скорее вещи отдать, вдруг Риза увижу...

Дома, переодевшись, поглядел на себя в зеркало и вдруг почувствовал ту неуверенность как в первый раз, аж пот холодный прошиб...

От автора. Несколько лет назад. Ник

Коля стал превращаться в Ника... или в Нику. Первый раз было страшно. Он тогда накопил карманные деньги — парик купила мама, поверив в «школьный театр», а он можно сказать и не соврал. Только театр был не школьный, а скорее — театр одного актёра. Одежду купил сам, в другом районе города, где его никто не знал.

Местом превращений стал старый гараж от отца. Мама хранила там картоху и появлялась крайне редко, а сын приспособил гараж под свою гримёрку: повесил зеркальце, приладил крючок для одежды.

Сначала было страшно и волнительно ка-то, он сам не мог понять, что больше. Но никто его не спалил. Даже знакомый парень из его школы проиёл мимо, присвистнув от вида интересной девчонки, но никак не Коли. Через несколько месяцев метаморфозы стали частью его жизни. В женском облике он чувствовал себя под защитой — гулял, покупал мороженое, катался на роликах, он был другим и по-своему настоящим — это была его свобода! Иногда, на дне сознания шевелилось: "это неправильно". Но он давил этот голос: он же не выкладывает себя в интернет, не заводит знакомств, ничего такого. Просто снимает стресс ... Мама, вечно пропадавшая на работе, заметила, что сын стал как-то живее. Коля объяснял это школьным театром, а она и не лезла — она пахала.

Настоящее

Я встряхнул головой, прогоняя оцепенение. Так хорош! Корону поправил и вперёд! Взял с тумбочки пакет с вещами и шоколадкой, положенной внутрь, на которой просто написал: «Пасиб!» смайлик-улыбку и вышел из квартиры.

РИЗ

Всё было как в дешевых боевиках — сначала просто шум и туман. Потом этот шум стал складываться в слова и фразы, а туман превращаться в образы. Надо мной склонился Лис. Перед глазами — белый потолок машины неотложной скорой помощи.

— Риз Викторович! Вы как? — голос Лиса всё равно был как в тумане, как будто мне ваты в уши напихали.

— Нормально, — прохрипел я, — что случилось?

— Да Вас второй, что за столиком рядом сидел, аккурат по голове и приголубил... Ну, в общем, оказалось, что мы немного не в то время и не в том месте оказались. Получается, что эту компанию областное УВД давно уже вело, хотели на нашем контракте их и «хлопнуть», но не здесь! А мы тут сами, немного не вовремя приехали... Они и решили действовать, СОБР спустили. У них как я понял прослушка в ресторане стояла. Чуть-чуть не успели, но слава богу всё нормально, все живы. Тут правда Ветер, ой, Игорь Геннадьевич всех на уши поднял! Такой злой был. В трубку сказал, что будет с кем-то долго и упорно заниматься изучением Камасутры. Ну это если без ненормативной лексики...

— А со мной-то что? — спросил я Лиса.

— С Вами молодой человек, всё гораздо лучше, чем могло быть! — к нам подошел мужчина лет тридцати пяти в синей форме скорой помощи, — пациентом моего однокурсника вам ещё становиться рано.

— Какого однокурсника? — не понял я.

— Патологоанатома, — хищно улыбнулся «айболит».

— Шуточки у вас, доктор!

— А что делать... профессиональная деформация. Но если серьёзно, то в вашем возрасте, почти молодой человек, сотрясение головного мозга совсем не шутки. Надо понаблюдаться! Сейчас как состояние?

— Да вроде норм затылок, гематома, наверное, болит и общее немного как в тумане.

— Ну вот и полежите еще полчаса, пока тут всё не успокоится. Там еще по вашу душу товарищи полицейские хотят подойти. Так что отдыхайте пока. А я пойду, а то меня там комок стресса в сто двадцать кэгэ с гипертоническим кризом ждёт...

— Директор? С ним всё нормально?

— Ну более или менее, не считая дикого стресса и всего того, что я до этого перечислил, отдыхайте.

— Спасибо док! — сказал я удаляющейся фигуре.

Я посмотрел на Лиса:

— Давай пока фуражки не пришли расскажи мне всё поподробнее.

И Лис рассказал. Он сидел в машине и захотел в туалет, терпелки уже не хватало, поэтому пошел в ресторан. А там — картина маслом... Меня в отключке куда-то тащили в сторону кухни. Лис, недолго думая достал ствол и пальнул в потолок, благо с самого начала своей работы в фирме, я приказал первый патрон холостой во все стволы заряжать, так что штукатуркой с потолка никого не прибило. Ну и положил Лис товарищей мордами в пол. Те, слава богу, без огнестрела были... А через пару минут прискакал СОБР и положил мордой в пол Лиса. Ну потом разобрались, конечно, ствол вернули, объяснения зафиксировали, и Ветер позвонил. Ну это вы уже слышали...

Ох, чую, Ветер очень сильно недоволен. Это же получается нас в тёмную играли... А раз так, значит у нас где-то, что-то течёт по их мнению. А это уже ко мне вопросы. Хотя за людей я на все триста процентов уверен. А вот по информ безопасности...

Или же, я себе надумываю... Просто решили нас не уведомлять для «чистоты» проводимых мероприятий? Или забыли! Такое может быть, даже очень, с учетом возможного разгильдяйства, которое имеет место быть всегда, везде и во все времена. Просто забыли Ветру или тому, кто нас курирует, сказать. Ну тогда я им сочувствую...

Подошла девочка из следственного комитета – следователь, совсем молоденькая лет двадцать пять наверно. Дал ей показания, подписал протокол, пообещал прискакать на всех четырёх копытах своей сознательности в случае необходимости. Дальше интерес её к моей персоне пропал, и мне сообщили, что я могу быть свободен, пока (шутка). Вот менты они все такие – юморок у них... Хотя, мы-то военные тоже не отстаём!

Врач Михаил (как он представился), дал добро на мой выход из кареты скорой помощи, взяв с меня обещание показаться врачу (конечно-конечно дохтур). Он дал мне какую-то справку, и мы с Лисом рванули домой. Время-то уже ближе к шести вечера... Ветер, кстати, звонил переживал. Сказал, что на сегодня я свободен, а завтра с самого раннего утра к нему с докладом.

Мы неслись домой по трассе, и тут мне позвонил Дядя Миша.

НИК

Как сказали бы – это был эпический фэйл... Я на маршрутке доехал до проспекта Кирова, где располагалась фирма Риза. Всю дорогу прорабатывал тактику и стратегию (ха-ха). Как я приду к нему, что скажу и так далее. Потом решил, что просто отдам, поблагодарю и всё. Всё? Ладно хорошо рефлексировать решил я, как будет-так будет. Чего я в самом деле?

Офисное здание было не то, чтобы большим, но таким – серьёзным, основательным. Я встал перед ним, собираясь с духом. В голову прилетела запоздалая мысль: «А может быть надо было прийти как Николай, ну сказал бы, что я брат Ники, или там, парень...». Мысль была тут же выброшена. Не катит, Риз бы быстро просек всё, нутром чую... Ладно надо идти.

В груди возникло какое-то волнение. Не знаю почему. Просто вдруг как-то не по себе стало. Собрал волю в кулак! Я же конкретный... угу, конкретная, блин...

Глубоко вдохнул, выдохнул и пошёл к зданию. Пройдя большие стеклянные двери, упёрся в турникет и дедушку, сидящего за стойкой проходной. Такой классический старичок с газетой в руках. Правда взгляд у него был какой-то... Ну не как у старичка.

— Вы к кому, девушка? — спросил меня дедушка.

— Я... я хотел, гм хотела Риза увидеть, — я опять старался изо всех сил скрыть волнение, которое снова накрыло меня с головой. Но вроде не покраснел.

— Ой, девушка, а Риза Викторовича сегодня никак увидеть не получится. Он в командировке и будет только завтра. Может быть ему что-то на словах передать или еще как. Вы не стесняйтесь.

Внутри как будто натянутая струна оборвалась со звоном. То есть как это не будет? Я же... Я же готовился, настраивался, а он. А его не будет! Всё зря? А для чего зря? Я впал в ступор. Что делать? Паника постепенно захватывала всё моё сознание. Я просто готов был повернуться и убежать, но понимал, как это будет смотреться со стороны. Взгляд опустил и упал на мои розовые кеды..., показалось что меня сейчас просто «расколют» по полной программе или как там в этих сериалах... Ну почему я такой!!! Так, стоп, успокаиваемся, собираемся с духом. И в конце концов, я же ничего такого не совершаю. Ну только то, что я парень в девичьем облики... Такое себе... Да и вообще, что я себе тут надумал... А дед этот, непростой какой-то, смотрит вроде по-доброму, а такое ощущение что рентгеном просвечивает...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.